

Синергетические основы сравнительного правоведения

Научные исследования в области государства и права в настоящее время невозможно себе представить без применения метода правового сравнения. Вне зависимости от ответа на вопрос о том, является ли правильным название «сравнительное правоведение» или корректнее говорить о «правовом сравнении» [6, с.10], и следует ли считать юридическую компаративистику научной дисциплиной или методом исследований [8], представляется необходимым обратить внимание на глубокую философскую основу сравнительного правоведения. Это обусловлено тем, что сравнение таких нелинейных сложноорганизованных систем, к которым относятся правовые системы, не может быть эффективно осуществлено вне использования синергетического подхода.

В самом общем виде синергетический подход может быть определен как способ постановки новых, нетрадиционных вопросов о нелинейном, сложноорганизованном мире, многовариантном, с необратимыми процессами эволюционирования, разновозрастными системами, о мире, не ставшем, но становящемся, находящемся в постоянном развитии, не терпящем насильственного навязывания того или иного пути развития [3, С.23].

Синергетика является одним из современных направлений философии, стимулирующим перспективные исследования в различных областях науки, в том числе, гуманитарных. Функционирование синергетики в современной научной культуре рассматривается в трех аспектах: синергетика как картина мира; синергетика как методология; синергетика как наука. [1, с. 79–94].

Несмотря на критическое отношение многих ученых к возможностям использования синергетики в гуманитарных науках, в юриспруденции все чаще появляются работы, авторы которых основываются на положениях синергетики и успешно применяют их при анализе отраслевых и междисциплинарных проблем [4; 5]. Даже если считать, что «знакомство представителей гуманитарных наук с понятиями синергетики и ее возможностями происходит на слабо формализованном, зачастую метафорическом уровне» [1, с.79-94], невозможно отрицать, что в юриспруденции именно сравнительное правоведение, в первую очередь, сталкивается с многомерной картиной сложноорганизованного мира, а также с необходимостью соединения различных методов исследования правовых явлений - структурного, функционального, предметно-уровневого подхода [7].

Основные положения синергетики, которые могли бы дать импульс для нового видения сравнительно-правового метода, состоят в следующем:

¹ ©Мицкевич Л.А., 2013

- нелинейность, то есть многовариантность, альтернативность путей развития (эволюции) сложных систем;
- идея выбора одного из альтернативных путей развития;
- необратимость процесса эволюционирования после выбора одного из вариантов;
- идея темпа эволюции (скорости развития процессов в среде) [3, с.23].

Краткое перечисление положений синергетики не может дать представления обо всех возможностях данного подхода, но некоторые идеи о соотношении синергетического подхода и метода правового сравнения следует осветить более подробно.

Во-первых, само понятие сложноорганизованного характера мира, его системности означает, что все явления могут быть рассмотрены в виде систем, каждая из которых включена в качестве подсистемы во многие другие системы и одновременно сама состоит из элементов или подсистем (принцип иерархичности, системности мира). Эти системы (явления) взаимосвязаны с помощью различных типов связей и взаимодействий, поэтому не существует изолированных систем, не испытывающих влияния со стороны иных систем. В силу этого изучение той или иной правовой системы вне этих связей явилось бы искусственным вычлениением данной системы, не просто обедняющим исследование, но не позволяющим описать данную систему адекватно действительности. Метод правового сравнения отвечает именно этому требованию. Конечно, этот тезис не является новым для сравнительного правоведения, общепризнанным считается историко-культурологический подход к данным исследованиям [2]. Системному миру должны соответствовать системные знания о нем.

Иерархичное устройство мира позволяет обратить внимание еще на один очень важный момент: системы более высокого уровня, в которые иные системы входят в качестве подсистем, задают последним закономерности, условия их функционирования (в определенном смысле это и можно рассматривать как управляющее воздействие). Следовательно, вхождение какой-либо правовой системы в другую в качестве ее составной части предполагает, что она действует по тем же принципам, что и система более высокого уровня. Это означает, что в принципе, конечно, различия возможны (и как будет показано далее, необходимы), но не по принципиальным моментам. При отсутствии этого иерархического соотношения нельзя говорить об отнесении какой-нибудь национальной или иной правовой подсистемы к данному классу (типу) систем, сколько бы второстепенных признаков при этом ни перечислялось.

Одновременно с этими положениями действует и принцип необходимого разнообразия, согласно которому условием устойчивого и динамичного развития системы является необходимость поддержания достаточного разнообразия (многообразия) подсистем, в нее входящих. Поэтому процессы унифицирования правовых систем имеют естественные, объективные ограничения: динамичному развитию систем соответствует

гармонизация (согласованность), но не единообразие правового регулирования. Таким образом, роль и значение метода правового сравнения (уже не просто как метода научного познания, но как метода практического преобразования правовой системы), состоит в том, чтобы, основываясь на объективных закономерностях развития сложных систем, противодействовать чрезмерной унификации как своеобразной форме монополизма, одновременно поощряя их гармонизацию и сохраняя многообразие национальных и территориальных правовых систем.

Вместе с этими тенденциями синергетика фиксирует колебательный характер развития нелинейных систем: тенденции дифференциации сменяются тенденциями интеграции, разбегание – сближением, ослабление – усилением, то есть имеют место процессы своеобразной пульсации. Знание этих глобальных закономерностей позволит правильно сориентироваться в историческом аспекте, определить, на каком моменте развития – разбегании или сближении, дифференциации или унификации – находится та или иная изучаемая правовая система.

Вместе с тем сравнительно-исторический подход должен рассматриваться во взаимосвязи с принципом необратимости происходящих процессов, необратимости эволюции. Необратимость означает, что возврат к тем или иным историческим условиям невозможен, следовательно, невозможно и точное повторение или копирование исторического опыта. Принцип необратимости накладывает ограничения и лишает иллюзий по поводу возможности заимствования исторических форм или институтов в неадаптированном виде как из собственного опыта развития государства и права, так и из мирового опыта.

В силу положения о системности мира сравнительно-правовой метод может рассматриваться достаточно широко. Традиционно он включает в себя исследования правовых семей и систем, их институтов, целей и уровней, в том числе, межсистемное, внутрисистемное, внутринациональное, историческое и межотраслевое сравнение [5, с.11]. Принцип системности, иерархичности позволяет утверждать, что возможна систематизация, а значит, и классификация правовых семей, правовых систем, внутрисистемных, внутринациональных и иных правовых образований по различным критериям. При этом критерии и, следовательно, образуемые в соответствии с ними системы, могут быть самыми разнообразными, и все эти критерии и системы не вступают между собой в противоречие, а дополняют друг друга, предлагая не линейное, не одновариантное, не плоскостное, а многомерное, объемное видение исследуемого явления. Следовательно, научные дискуссии по данному поводу следует рассматривать не как конкуренцию, а как кооперацию взглядов, как способ получения достаточно полной, взаимодополняющей, объемной картины устройства правовых систем. Таким образом, синергетический подход создает основу для научной и правовой толерантности.

Принципиально важным для понимания многовариантности путей эволюции является положение о конструктивной и деструктивной роли хаоса. Хаос предполагает нарушение связей между элементами, но сами элементы не разрушаются. Благодаря хаотическому состоянию элементов, возникшему в результате нарушения их прежних связей внутри системы (это деструктивная функция хаоса), возможно возникновение из этих элементов новой структуры, нового качественного состояния системы (конструктивная функция хаоса). Таким образом, путь к развитию лежит через хаос. Нелинейность, многовариантность путей развития означает, что в самом хаосе содержится определенный набор возможных вариантов организации новой структуры. Все эти варианты альтернативны, все возможны, эта точка ветвления древа эволюции, точка выбора из всевозможных вариантов, называется точкой бифуркации. Но то, какой вариант будет реализован, какой состоится выбор, зависит от случайности.

Принцип заимствования должен быть непременно дополнен принципом сочетаемости отдельных правовых элементов или институтов, в противном случае, эклектичное сочетание даже самых лучших образцов мировой практики повлечет за собой отторжение отдельных элементов, либо неработоспособность всей системы. При заимствовании зарубежного опыта следует учитывать, что существует некая предопределенность, преддетерминированность развертывания описываемых процессов. Это связано с влиянием факторов прошлого и будущего самой реформируемой правовой системы.

С одной стороны, именно прошлое и настоящее состояние системы предопределяют реальность наступления того или иного сценария развития событий. Это означает, что возможны не любые варианты развития событий, а только те, которые предопределены прошлым данной системы, уровнем ее развития, готовности для внедрения с помощью сознательного управления тех или иных правовых механизмов. При этом обязательным условием правового сравнения является учет свойства «контринтуитивности» систем, которые могут активно «отторгать» не соответствующий их внутренней логике, хотя и очень успешный, опыт другой правовой системы.

С другой стороны, настоящее состояние системы определяется не только ее прошлым, но и строится, формируется из будущего, в соответствии с грядущим порядком. Существует механизм притяжения к той или иной цели эволюции (аттрактору). Если траектория развития событий приближается к одному из вариантов, или иными словами, попадает в конус аттрактора, то система неизбежно эволюционирует к этому состоянию. Вернуться на исходные позиции невозможно, переход к качественно иному состоянию (аттрактору) возможен вновь только через нарушение равновесия. Поэтому так важно создать условия для возникновения устойчивого правового государства, чтобы пройти порог, после которого выбор иного варианта стал невозможен.

Следовательно, на основе знания закономерностей развития одних систем возможно стимулирование и ускорение желаемых эволюционных изменений в других правовых системах. В этом состоит объяснение творческой роли права, значения норм-принципов, деклараций, провозглашаемых целей. Конечно, само по себе провозглашение желаемых вариантов развития событий не окажет решающего влияния без соответствующей программы действий, но отрицать притягивающую функцию аттрактора нет оснований.

В заключение можно сделать следующие основные выводы:

- метод правового сравнения имеет глубокое философское значение, отвечая современному синергетическому видению мира как сложноорганизованной нелинейной системы;
- иерархичность (системность) мира означает, что все системы (явления) взаимосвязаны, поэтому не существует изолированных систем, не испытывающих внешнего влияния;
- роль и значение метода правового сравнения состоит в том, чтобы основываясь на объективных закономерностях развития сложных систем, противодействовать чрезмерной унификации, одновременно поощряя гармонизацию и сохраняя многообразие национальных и территориальных правовых систем;
- в силу положения о системности мира сравнительно-правовой метод может рассматриваться достаточно широко, включая различные критерии для проведения правового сравнения;
- научные дискуссии по поводу различных критериев для проведения правового сравнения следует рассматривать не как конкуренцию взглядов, а как способ получения достаточно полной, взаимодополняющей, объемной картины устройства правовых систем и как основу для научной толерантности;
- принцип необратимости накладывает ограничения при заимствовании различных правовых исторических форм или институтов;
- в силу многовариантности развития мира именно прошлое и настоящее состояние системы определяют реальность наступления того или иного сценария развития событий, вместе с тем, это развитие строится, формируется из будущего, в соответствии с грядущим порядком.

-
1. Буданов В.Г. Синергетическая методология // *Вопр. философии*. 2006. № 5. С. 79–94.
 2. Дамирли М.А. Сравнительно-правовая герменевтика: когнитивные возможности // *Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наукових праць*. К.: Логос. 2010. С.44-45
 3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Законы эволюции и самоорганизации сложных систем*. М.: 1994.
 4. Крывцова И.С. Синергетические модели в отраслевых правовых науках: сравнительно-правовой анализ практики апробации // *Порівняльне правознавство*:

- сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наукових праць. Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. С. 302-305.*
5. Майк І.С. Доктрина синергетики як важіль впливу у порівняльному правознавстві // *Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наукових праць. Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. С. 73-77.*
 6. Осаке К. *Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М.: Дело. 2000.*
 7. Спирин М.Ю. *О проблемах и перспективах развития предметно-уровневой методологии в сравнительном правоведении // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наукових праць. Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. С. 77-80.*
 8. Тихомиров О.Д. *Плюралізм інтерпретацій юридичної компаративістики // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наукових праць. К.: Логос. 2010. С. 16-19.*